

Первая мировая война покинула глубокий след в природной экосистеме Беловежской пушчи. В дополнение к оккупационному режиму, во время которого максимально активизировалась хозяйственная эксплуатация Пушчи, местное население, пользуясь ситуацией, рубило лес, занималось браконьерством, нанося этим самым огромный вред заповедному лесу. Истреблялось зверье: убивались или вывозились в Германию зубры, были истреблены лани, резко сократилась численность лосей и косуль. Сохранилось всего несколько десятков оленей и кабанов. В лесах Пушчи появилось множество волков и рысей. Не меньший вред был нанесен и хозяйству жителей региона Пушчи.

Литература

1. Карцов, Г. Беловежская пуца. 1382-1902. – С.-Пб., 1903. – 295 с.
2. Семаков, В.В. Беловежская пуца. 1902-2002. – Мн., 2002. – 232 с.
3. *Гісторыя Беларусі*: у 5 т. – Мн., 2005. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі.

УДК 623.459

БАСОВ С.В., Брест, ГНАТЮК С.П., Санкт-Петербург

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ГАЗОБАЛЛОННЫЕ АТАКИ 1916 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ – КРЕВО, СМОРГОНЬ, БАРАНОВИЧИ

Применение отравляющих веществ в качестве химического оружия в Первой мировой войне, ужасы ипритных и фосгенных поражений вызвали протест мировой общественности. После окончания войны по Версальскому мирному договору Германии и ее военным союзникам были запрещены исследования, разработка и принятие на вооружение боевых отравляющих веществ. Несмотря на это, лицемерно осуждая химические средства ведения войны, в Германии и других государствах тайно продолжались исследования и испытания новых видов отравляющих веществ и методов их военного применения [1,3].

Общие потери от химического оружия в Первую мировую войну оцениваются в 1,3 миллиона человек, в том числе до 100 тысяч человек со смертельным исходом [1].

Согласно данным, представленным в [1], в годы Первой мировой войны было произведено 180 тыс. т разнообразных отравляющих химических веществ, из которых применено около 125 тыс. т. Боевую проверку прошли не менее 45 различных отдельных веществ и смесей, среди них 4 кожно-нарывного, 14 удушающего и по крайней мере 27 раздражающего действия.

История военного применения химического оружия начала свой отсчет с 17 часов 22 апреля 1915 г. на Западном фронте в Бельгии: вдоль реки Ипр между населенными пунктами Биксшуте и Лангермарк немецкие войска на фронте 6 км выпустили из 5730 баллонов за 5-8 мин 180 т хлора. В результате газовой атаки было отравлено 15 тысяч человек, из которых свыше 5 тысяч умерли на поле боя, а половина оставшихся в живых стали инвалидами.

В последующих газобаллонных атаках применялись как хлор, так и смеси хлора с удушающим веществом фосгеном (обычно 25% фосгена, но иногда в летнее время доля фосгена достигала 75%).

Всего с апреля 1915 г. по ноябрь 1918 г. состоялось более 50 немецких газобаллонных атак. В этот же период против немецких войск было произведено около 150 английских и 20 французских газопусков [1].

Уникальной попыткой исторического исследования оперативного и тактического применения химического оружия на фронтах Первой мировой войны 1914-1918 гг. является книга Александра Николаевича Де-Лазари [2]. Автор использовал малодоступные исторические материалы русской армии, находящиеся в Военно-историческом архиве, а также многочисленные иностранные источники, не появлявшиеся в печати на русском языке. Эта книга впервые была издана ограниченным тиражом в 1935 году, однако после гибели ее автора в 1942 г. была изъята из открытых фондов библиотек, и поэтому современному читателю до недавнего времени была практически недоступна. Автор книги – А.Н. Де-Лазари (12.09.1880–23.02.1942), потомственный военный, прошедший путь от кадета до генерал-майора (1940), окончил Тифлисский кадетский корпус, Сибирский кадетский корпус, Константиновское артил-

перийское училище, Академию Генерального Штаба (1909), подполковник Генштаба российской армии. Род Де-Лазари уходит корнями в древнюю итальянскую аристократию. Прапрадед Александра Николаевича еще в XVIII в. переехал из Италии в Россию, а прадед уже воевал в русской армии в Отечественную войну 1812 г. По сложившейся семейной традиции, Де-Лазари никаких источников доходов в России, кроме военной службы, не имели. С первого же дня Первой мировой войны А.Н. Де-Лазари на фронте. В Красную Армию А.Н. Де-Лазари вступил 23 февраля 1918 г. С 1932 по 1941 г. – преподавал в Военной академии химической защиты. Был арестован 25 июня 1941 г. и вскоре, 13 февраля 1942 г., решением ОСО НКВД СССР осужден «как участник антисоветского военного заговора». Расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

Часть книги Де-Лазари сегодня доступна в Inrtnet [3] и содержит, в том числе, подробную информацию о газобаллонных атаках 1916 года на территории современной Беларуси.

Лето и осень 1916 г. прошли в частых газобаллонных атаках с обеих сторон на русском театре военных действий. Так, 17 июня немцы произвели газобаллонное нападение у Крево к западу от Молодечно против участка русских позиций, занимавшегося 48-й пехотной дивизией. Газобаллонная атака была произведена при весьма благоприятных топографических и метеорологических условиях: местность открытая, слегка понижающаяся к стороне русских, без глубоких ложин и водных пространств, при удалении германских окопов от русских всего на 0,5 км, при ветре 2-4 м в секунду. Благодаря бдительности комсостава и войск, принявших соответственные меры предосторожности (противогазы, маски и зажигание костров), атака не удалась. Выдвинутые к проволочным заграждениям секреты разведчиков из состава полковых газовых команд были соединены телефоном через передовые роты со штабами батальонов и полков и снабжены пустыми стаканами шрапнели для подачи звуковых сигналов (рис. 1). Газовые волны, выпущенные немцами в 2 ч ночи, были замечены одним из разведчиков 189-го пехотного полка, рядовым Кононовым, подползшим вплотную к германским проволочным заграждениям, которому удалось своевременно известить передовую роту о грозящей опасности.

2 июля 1916 г. немцы произвели газобаллонное нападение на укрепленную позицию русских, у местечка Сморгонь, к северу от местечка Молодечно, которую занимал XXVI армейский корпус: 64-я пехотная дивизия – правый боевой участок от р. Вилии до железной дороги и 84-я дивизия – левый, от железной дороги до деревни Цари; 65-я дивизия составляла корпусный резерв.

Местность в районе местечка Сморгонь пологая в сторону русских окопов, ровная и открытая, благоприятствовала производству газовой атаки немцами, тем более что расстояние между германскими и русскими окопами не превышало 1000 м, а местами окопы сближались до 200 м.

В начале июня наблюдатели русской воздухоплавательной роты заметили, что к германским окопам были подвезены предметы, похожие на баллоны, а вскоре затем один из русских артиллерийских снарядов, попавший в окоп противника, произвел взрыв, в районе которого тотчас после падения снаряда появилось бурое облако, низко стелившееся по земле. Одновременно со взрывом наблюдалось, что немцы в панике разбежались от места взрыва в тыл, причем несколько человек по дороге упало. Эти оба обстоятельства указывали, что германцы готовятся к производству газовой атаки, почему штабом корпуса был принят ряд мер: дивизии были предупреждены о вероятности газовой атаки, войсковые части снабжены масками (противогазами), в окопах и перед ними заготовлены материалы для костров, поставлены кадки с водой, выданы распылители и установлена звуковая и световая сигнализация. Кроме того, начальниками дивизий были произведены учебные газовые тревоги.

Второго июля слабый ветер (1-2 м в секунду) тянул в сторону русских. В 3 ч 15 мин. немцы неожиданно открыли ураганный огонь по русским окопам, ходам сообщения и тылу, а вслед за ним через несколько минут из германских окопов на фронте дороги из деревни Нароты в Сморогонь, через станцию Сморгонь, деревню Лычники до дороги из Сморгони в деревню Ходаки показались облака газа.

Как только было замечено облако, по условному сигналу на рожках, все бросились надевать маски и зажигать костры, которые в то время считались одним из средств противохимической обороны, но костры отсырели от шедших накануне дождей и не загорелись. Вслед за газовым облаком показались редкие германские цепи, которым удалось дойти до русских проволочных заграждений, но встреченные ружейным и пулеметным огнем цепи эти отхлынули назад. На случай, если бы удалось занять русские окопы, многие из наступавших немецких солдат несли за спиной мешки со стружками для очищения окопов от остатков газа. После отражения этой первой атаки защитники поторопились снять маски, однако немцы с тех же пунктов вновь выпустили облака газов, но более интенсивные. За газовым облаком и на флангах были устроены дымовые завесы, за которыми двинулись в атаку четыре линии

цепей в направлении главным образом в стык 253-го и 254-го полков. И эта атака сосредоточенным огнем русской артиллерии, ружейным и пулеметным, была отбита, и на этом газовые атаки германцев прекратились. В общем обе атаки продолжались около 1,5 ч. Газ проник в глубину русской позиции, сохраняя свои вредные свойства почти на 12 км, и нанес огромные потери, несмотря на все принятые заблаговременно меры. Особенно велики потери были в 254-м полку (1606 человек из общего числа потерь корпуса в 2550 человек). При расследовании причин большого числа потерь выяснилось, что основной из них надо признать недоверие солдат к противогазам, вследствие чего некоторые солдаты свои противогазы держали не при себе и в суматохе боя достать их не успели, а некоторые их растеряли. Все пытавшиеся спастись бегством погибли, ибо были настигнуты газовым облаком. Зато после этой газовой атаки все уцелевшие прониклись уважением к противогазам и более с ними не расставались.

Ровно через месяц, т.е. в ночь с 1 на 2 августа (с 19 на 20 июля старого стиля), немцы вновь произвели газобаллонную атаку против русских войск в районе Сморгони, где на этот раз позицию занимали части кавказской гренадерской дивизии. В результате атаки дивизия потеряла 3846 человек отравленными (из них 46 офицеров), из которых умерло 286 человек, что составляет 7,4%.

Интересные подробности этой атаки и ее подробное описание в виде выдержки из копии донесения командира корпуса приводятся в [2].

Первая газобаллонная атака со стороны русских войск в районе Сморгони была произведена 5-6 сентября 1916 г. Для газовой атаки с фронта 2-й пехотной дивизии был выбран участок неприятельской позиции от р. Вилии у деревни Перевозы до деревни Боровая мельница, протяжением 2 км. Газ был выпущен на протяжении 1100 м с таким расчетом, чтобы центр газовой волны залил наиболее выступающую часть германских окопов. По сторонам газовой волны до границ намеченного участка были устроены дымовые завесы. Количество газа было рассчитано на 40 минут пуска, для чего было подвезено 1700 малых баллонов и 500 больших, или 2025 пудов сжиженного газа.

В 3 ч 30 минут был выпущен газ одновременно по всему фронту выбранного участка, а на флангах последнего зажжены шашки дымовой завесы. Газ, вырываясь из баллонов, поднимался сначала высоко и, постепенно оседая, сплошной стеной от 2 до 3 м высотой пополз на окопы противника. Во все время подготовительных работ противник ничем себя не проявлял, и до начала газовой атаки с его стороны не было произведено ни одного выстрела. Минут через 7-8 после начала выпуска газа противник открыл сильнейший бомбометный, минометный и артиллерийский огонь по русским передовым линиям. Артиллерия русских тотчас же открыла энергичный огонь по неприятельским батареям, и вскоре все восемь батарей противника были приведены к молчанию.

Чуть позднее в окопы одного из участков русской армии попали две мины противника и осколки близко разорвавшегося снаряда, которыми были разбиты два блиндажа и одна ниша с баллонами – 3 баллона были совершенно разбиты, а 3 сильно повреждены. Вырвавшийся из баллонов газ, не успевая распыляться, обжигал находившихся вблизи газовой батареи людей. Концентрация газа в окопе была очень велика; марлевые же маски совершенно высыхали, а в респираторах Зелинского – Кумманта лопалась резина. Необходимость принять экстренные меры по очистке окопов 3-го участка заставила в 3 ч 46 мин. прекратить выпуск газа по всему фронту, несмотря на продолжавшиеся благоприятные метеорологические условия. Таким образом, вся атака продолжалась лишь 15 мин.

В общем, газовую атаку следует признать удавшейся: она была для противника неожиданна, так как только через 3 мин. началось зажигание костров и то лишь против дымовой завесы, а на фронте атаки они были зажжены еще позднее. Крики и стоны в окопах, слабый ружейный огонь с фронта газовой атаки, усиленные работы противника по очистке окопов на другой день, молчание батарей до вечера 7 сентября – все это указывало на то, что атака нанесла тот урон, который и следовало ожидать от выпущенного количества газа. Эта атака указывает на то внимание, которое должно быть уделено делу борьбы с артиллерией противника, а также с его минометами и бомбометами.

В дальнейшем газобаллонные атаки на Восточном фронте продолжались с обеих сторон до зимы, причем некоторые из них были весьма показательными с точки зрения того влияния, какое оказывают на боевое использование отравляющих веществ рельеф и метеорологические условия.

Так, 24 сентября последовала немецкая газобаллонная атака в районе к югу от станции Барановичи. К северу от Барановичей в районе Скрובה 25 октября произведена была газобаллонная атака со стороны русских, характерная тем, что в ней пострадало значительное количество (115 человек, из них один смертельно) самих же русских войск. Причинами столь неудачной атаки были: а) повреждение

баллонов и шлангов; б) вентили были заржавлены, и для выпуска газов баллоны выбрасывались за бруствер, и их расстреливали, причем часть газа устремилась в русские окопы. Все отравленные были без масок. 28 ноября немцы произвели газобаллонную атаку на фронте гренадерского корпуса в районе Барановичи. Были выпущены три волны газов: две почти одновременно в 20 ч 20 мин., а третья около 22 ч. Вследствие сильного ветра газовые волны проходили в течение 10-20 мин. и застаивались лишь в лощинах, где газ оставался даже на следующий день. Вследствие сильной концентрации газа распространение его в глубину было весьма значительно: сильный запах и даже действие на дыхательные органы ощущались в Несвиже, т.е. в 30-45 км от фронта, в районе расположения штаба армии. Благодаря своевременно принятым мерам противохимической обороны потери сравнительно с предшествующими атаками были незначительны: 495 человек отравленных (из них 253 легко и умерло 33 человека), что составляло 2,5% общего количества людей, находившихся в районе действия газа.

Таким образом, за 1916 г. газобаллонные атаки на Восточном фронте были преобладающим видом химического нападения. Во всех случаях этих газобаллонных атак нападающие задавались узкими тактическими целями, главным образом нанесения потерь противнику, а с германской стороны, кроме того, по-видимому, желанием частыми нападениями деморализовать русские войска, учитывая, что химическое оружие является особенно грозным и жестоким там, где политико-моральное состояние и боевая подготовка войск стоят не на должной высоте.

Таким образом, опыт применения газобаллонных атак 1915-1916 гг., в том числе на территории современной Беларуси, показал, что, несмотря на эффективность и успехи первых газопусков, этот метод химической войны характеризовался и рядом очевидных недостатков. Круг пригодных для использования отравляющих веществ ограничивался газообразными продуктами. Перевозка и установка газовых баллонов трудно поддавались маскировке и осуществлялись под огнем противника, поэтому подготовка пуска газа проводилась в основном в ночное время. В случае обнаружения разведкой противника готовящегося химического нападения артиллерия брала под постоянный обстрел позиции газовых баллонов, что было связано с опасностью поражения собственных войск.

Указанные недостатки привели к созданию более совершенных методов ведения химической войны – принятия на вооружение газометов с дальностью стрельбы от 1 до 3 км минами, содержащими от 9 до 28 кг отравляющего вещества. С середины 1916 года воюющие стороны начали широко применять отравляющие вещества артиллерийскими средствами. Это резко сократило сроки подготовки химического нападения, сделало его менее зависимым от метеорологических условий и дало возможность применять отравляющие вещества в любых агрегатных состояниях: в виде газов, жидкостей и твердых веществ, а также появилась возможность поражать тылы противника.

Литература

1. *Александров, В.Н.* Отравляющие вещества: учебное пособие / В.Н. Александров, В.И. Емельянов. – М.: Воениздат, 1990. – 271 с.
2. *Де-Лазари, А.Н.* Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. Краткий исторический очерк. Научная редакция и коммент. М.В. Супотницкого. – М., 2008. – 268 с.
3. *Де-Лазари, А.Н.* Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supotnitskiy.ru/book/book5.htm>. – Дата доступа: 14.12.2012 г.
4. *Херш, С.* Химическое и биологическое оружие: тайный арсенал Америки: пер.с англ. – М.: Воениздат, 1970. – 1741 с.

УДК 94 «1914/1918»

СКОРИНА Ю.В., Беларусь

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА – ТРАГЕДИЯ В ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА И ДРУГИХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Война – это трагедия всего народа, на территории проживания которого она развязана, независимо от того, кто ты: солдат или мирный житель. На войне не бывает победителей. Проигрывают все. Война – это погибшие родные, друзья, сожженные дома, разрушенные города и деревни. Все войны, которые были развязаны в Центральной и Восточной Европе, не могли не затронуть жизнь населения Беларуси, исключить разрушение ее экономики и сельского хозяйства.

Первая мировая война имела чрезвычайно разрушительный характер и стала большой трагедией для многих народов мира.